

— Здесь поблизости нет отелей. Если не возражаешь, у меня дома есть свободная гостевая комната. Можешь переночевать, а завтра я по дороге в офис тебя подвезу.

Насквозь промокший Су Юй сидел на заднем сиденье в каком-то оцепенении и лишь спустя время осознал смысл его слов.

— Можно? Я не помешаю менеджеру Е? — Голос Су Юя чуть подрагивал – то ли от холода, то ли от чего-то еще.

Е Цунчэнь услышал это и негромко рассмеялся, легко ответив:

— Все в порядке. Подумаешь, переночевать одну ночь – ничего особенного. Какие тут могут быть неудобства?

Казалось, Е Цунчэнь снова уловил тот самый приятный грушевый аромат – чистый, успокаивающий, расслабляющий.

Су Юй тихо сидел сзади, сжавшись в комок. Огромный, он сейчас почему-то выглядел до невозможности несчастным.

Су Юй рассеянно разглядывал отделку салона, а мыслями отвечал троим в чате.

[Чжао Хэдэ: Будь это в мою эпоху, их бы давно увели под стражу и казнили. Не посмели бы угрожать.]

[Чжоу Эхуан: Сестрица, успокойся. У Су-су сейчас правовое общество, да и, кажется, одно неверное движение – и все рухнет.]

Су Юй лишь успокоил их.

[Су Юй: Ничего страшного. В прошлой жизни со мной такое тоже бывало, и похуже. Просто не ожидал, что кто-то вмешается.]

Он уже хотел закрыть световой экран, но тут пришло оповещение о новом участнике.

[Участник Су Дацзи присоединилась к чату]

[Су Дацзи: Приветствую всех участников. Я, недостойная, Су Дацзи.]

Увидев это сообщение, опешил не только Су Юй, но и все остальные. Су Дацзи – великая и печально известная красавица, погубившая царство. Сама ее репутация...

Су Юй долго не мог прийти в себя, а потом отправил первое сообщение после ее представления.

[Су Юй: Привет.]

Стоило Су Юю начать, как и остальные заговорили – правда, все их слова вертелись исключительно вокруг Су Дацзи.

Су Дацзи, оценив внешность и положение Су Юя, выслушала объяснения остальных и наконец поняла его нынешнюю ситуацию.

[Су Дацзи: То есть через несколько месяцев тебе предстоит выйти на сцену на четвертом

юбилейном концерте? Думаю, у меня есть одноразовый навык, который тебе отлично подойдет. Секунду.]

С этими словами она отправила Су Юю прицельный красный конверт. Глядя на него, Су Юй впервые в жизни пожалел, что не учился рисованию всерьез.

Навык был виден всем участникам группы. Увидев, что дала Су Дацзи, остальные лишились дара речи.

[Губительное Очарование Красоты] – одноразовый навык моделирования лица; действует постепенно, срок устанавливается пользователем.

[Чжао Хэдэ: Снимаю шляпу. Этот навык...]

Су Юй и сам не знал, что сказать. Навык был до безобразия читерским, пусть и действовал только на лицо.

[Су Юй: Этот навык... Достоин той, кто сквозь века зовется воплощением непревзойденной красавицы Дацзи.]

Глядя на навык, Су Юй поклялся себе, что этой ночью, даже если придется не спать до утра, он вылепит лицо невиданной красоты.

Сидевший за рулем Е Цунчэнь, словно почувствовав перемену в настроении пассажира, обернулся и посмотрел на Су Юя.

— Настроение улучшилось? Поделишься?

Су Юй, услышав голос Е Цунчэня, тут же очнулся и посмотрел на него.

— Да нет. Просто подумал... не придется тратиться на отель. Смешно, наверное, — пусть менеджер Е простит.

Слова Су Юя почему-то рассмешили Е Цунчэня:

— Извини. Но тебе никто не говорил, что ассистент Сяо Су – очень милый?

Е Цунчэнь отвернулся обратно к дороге и заехал на подземную парковку, забитую самыми разными дорогами автомобилями.

— Ну вот, мы на месте.

Су Юй вышел вслед за ним и, опустив глаза, старался сделаться как можно незаметнее.

В лифте Е Цунчэнь видел, что Су Юй идет с опущенной головой, но ничего не говорил, просматривая телефон.

Лифт поднялся прямиком на четырнадцатый этаж. Высоко, но не пентхаус. Двери открылись.

Е Цунчэнь отпер дверь и протянул Су Юю одноразовые тапочки.

— Вот. Гостевая комната – рядом с гостиной. Дальше – моя спальня. Если что-то понадобится, обращайся.

Он привычным движением убрал куртку, которую Су Юй ему вернул, в корзину для вещей.

— Да, кстати. Если хочешь принять душ, в ванной гостевой комнаты, в нижнем шкафчике, есть дорожные наборы с мылом и шампунем. Мне еще нужно кое-что доделать, так что отдыхай.

Е Цунчэнь потер переносицу. Грушевый аромат, что сопровождал его всю дорогу, снял накопившееся напряжение, и он почувствовал, что способен поработать еще пару часиков.

Каких только брендовых ароматических свечей и саше он не перепробовал, но почему-то ничто не успокаивало так, как запах, исходивший от этого маленького ассистента.

Ладно. Похоже, сегодня удастся хорошо выспаться. Е Цунчэнь вошел в свою комнату и снял часы, положив их на тумбочку у кровати.

Открыл ноутбук и погрузился в работу. Работалось куда приятнее, чем в кабинете компании.

А Су Юй тем временем принял душ, поставил телефон на зарядку и с головой ушел в лепку лица. Но результат его раз за разом не устраивал.

Четверо в чате смотрели на его работы и не знали, что сказать.

Красиво, конечно, выходило. Но для глаз этих господ, привыкших к настоящим красавицам, этого было маловато.

Сама Су Дацзи, будучи воплощением ослепительной чувственной красоты, давала советы именно в этом направлении.

А мнение единственного мужчины в чате, Хань Цзыгао, три дамы отвергли сразу.

Су Юй вносил поправки – то по совету Су Дацзи, то по замечаниям Чжао Хэдэ, – и лишь глубокой ночью наконец добился внешности, устроившей всех.

Даже Хань Цзыгао не смог бы покривить душой и сказать, что это некрасиво.

[Хань Цзыгао: Красиво, конечно, но как будто мужественности не хватает...]

Однако едва он высказался, как Чжоу Эхуан и Чжао Хэдэ в два счета заткнули его, и он притих.

Су Юй рассматривал лицо в интерфейсе редактора.

Плавный овал лица. Тонкие, словно нарисованные кистью, черты. Высокая переносица. А главное – глаза, как у юного олененка: однажды увидев, забыть невозможно.

Маленькая слезная родинка в уголке глаза добавляла оттенок колдовской порочности, дарила лишнюю каплю чувственной прелести.

Весь облик напоминал лесного духа, что впервые спустился в мир людей: чистая невинность, смешанная с невыразимым искушением.

Глядя на это творение, Чжоу Эхуан не удержалась от комментария.

[Чжоу Эхуан: Такое лицо сейчас, кажется, называют «дипломной работой богини Нюйвы»? Нет, пожалуй, это «шедевр, которым Нюйва хвасталась».]

Су Юй посмотрел на участников чата и выбрал срок трансформации.

Четыре месяца. И активировал навык.

Глядя на обратный отсчет изменений, он чувствовал себя так, будто сорвал джекпот в лотерею и теперь ждет розыгрыша.

Несколько человек в чате, убедившись, что Су Юй применил навык, начали болтать о пустяках.

Когда же Су Дацзи узнала, что внешние участники тоже могут присылать чату красные конверты с подарками, она принялась наперебой теревить Су Юя, требуя угощений.

[Су Дацзи: И слушать ничего не хочу! Су-су, скажи, я ведь сейчас помогла тебе больше всех? Хочу жареную курицу и закуски! У Чжао Хэдэ есть сладости, я тоже хочу!]

<http://bllate.org/book/18154/1742337>